Звук лошадиных копыт, ступающих по холодному снегу, глухо гудел в ушах Рин. Хлопья легкого пушистого снега падали с неба и оседали на повозки и мягкие шкуры лошадей.

Поскольку лагерь Тухана располагался в северных горах, температура падала, становясь все холоднее и холоднее. Рин завернулась в свой толстый плащ, чтобы согреться, но северные ветры и холодный воздух лишали ее всякого тепла.

Ее пальцы, крепко вцепившиеся в плащ, и лицо онемели.

- Кхе-кхе...! Кашель...!

Слабый хрип сорвался с ее бледных, бесцветных губ, и ее глаза поднялись к темнеющему снежному небу. Они путешествовали весь день, ни разу не попытавшись отдохнуть, пока Тухан спускался по горной снежной тропе.

Никто из мужчин не удостоил Рин взглядом и не заговорил с ней, ведя себя так, как будто она была невидимкой. Даже с ее сильным кашлем и хрипами - они игнорировали это.

Она не знала, насколько далеко находится лагерь Тухана, и не пыталась думать, поскольку ее тело медленно становилось слабым и бесчувственным.

Но, несмотря на все это, она не жаловалась. Когда она почувствовала онемение, она не попросила запасной плащ. Когда она была совершенно измучена и с трудом могла открыть глаза, она не просила их замедлиться.

Все, что она могла сделать, это терпеть.

Когда она была маленькой, живя зимой в резиденции Бай, ее тело всегда становилось уязвимым. Бай Хань и дядя Го, не привыкшие заботиться о маленькой девочке, запаниковали, когда однажды Рин потеряла сознание на снегу.

После того, как все погрузилось во тьму, она проснулась и почувствовала, что что-то влажное и теплое лежит у нее на лбу. Чувствуя слабость и сонливость, она повернулась в сторону и увидела своего дедушку, сидящего рядом с ней, скрестив руки на груди и опустив голову.

Присмотревшись повнимательнее, она увидела темные круги у него под глазами, как будто он не сомкнул глаз всю ночь. Старательно охранял ее, пока она спала.

Она не знала, почему, увидев его с такой стороны, ее сердце смягчилось.

Даже если бы она кашляла до изнеможения, все это стоило бы того, пока у нее есть дедушка и дядя, которые души в ней не чают.

Но теперь... ничто из этого больше не было возможно.

Рин никогда не думала, что настанет день, когда она, возможно, никогда больше их не увидит. Она никогда не думала, что будет чувствовать себя такой опустошенной без тепла своей семьи. Тепло другого человеческого существа.

- Мы здесь.

При звуке холодного, глубокого голоса Ан Сун Рин оторвала взгляд от своих рук, и ее большие, безмолвные глаза окинули открывшееся перед ней зрелище. Земля была покрыта толстым слоем снега, из-за чего были отчетливо видны очертания ручек и десятков.

Она могла различить фигуры сотен солдат Тухана, ходивших по лагерю, некоторые разбирали большие сундуки и бочки, присланные из северных провинций.

Глядя на открывшуюся перед ней сцену, сухие губы Рин оставались неподвижными, в то время как ее глаза тупо смотрели вперед.

Ан Сун бросил взгляд в сторону Рин. Безразличие и холодность в его серых глазах остались, но легкое веселье осветило его глаза.

- Добро пожаловать в наш лагерь, Бай Лан.

…

Стук…!

Солдат-тухан по приказу Ан Сун отвел Рин в загон и грубо бросил на пол циновку и подушку.

- Ты останешься здесь. Не уходи, пока лорд Ан не позовет тебя.

Он едва удостоил Рин взглядом или шансом заговорить, прежде чем покинуть палатку. Оставшись одна, Рин молча уставилась на брошенный коврик и подушку на полу – ее большой плащ надежно окутывал ее маленькую фигурку.

Рин поднимает глаза, чтобы посмотреть на высокий закругленный потолок, и переводит взгляд на незажженную жаровню сбоку.

Это... это была ее новая судьба.

Опускаясь на колени, чтобы расстелить коврик на полу, Рин аккуратно расстилает коврик и отодвигает подушку в сторону. Уставившись на коврик несколько секунд, чтобы собраться с мыслями, она бросает взгляд на незажженную жаровню.

Верно. Ей нужен был огонь, чтобы согреться.

Кашляя, Рин оглядывает загон в поисках необходимых материалов. Ее глаза загорелись, когда она увидела круглый горшок, стоящий на столе; к нему был привязан крепкий кусок бечевки.

С усилием встав, Рин подходит к горшку и развязывает веревку с горшка.

Оглядевшись, она замечает в углу загона, рядом с широким сундуком, деревянную палку.

Подойдя, Рин хватает палку, внимательно изучая ее взглядом, прежде чем подойти к жаровне.

Она лезет в карманы, чтобы достать деревянную доску размером с ее ладонь и камень среднего размера. Дядя Го однажды сказал ей, когда она была младше, чтобы она всегда путешествовала с такими предметами на случай, если кому-то понадобится развести огонь, когда он им понадобится.

Улыбнувшись воспоминанию о холодном, но застенчивом генерале, веки Рин опустились. Очнувшись от своих мыслей, Рин изучает собранные ею материалы и начинает складывать их вместе.

Собрав горсть трута с земли загона в небольшую кучку, Рин берет деревянную доску и дрожащими руками переламывает его пополам.

- Это намного сложнее, чем было раньше. - Рин не смогла удержаться от горького смеха себе под нос.

Рин схватила одну половину доски и обвязала его толстой бечевкой из горшка с каждой стороны, пока не получилось подобие лука.

Удовлетворенная, Рин положила деревянную доску на землю под грудой трута – камень под узкое отверстие в доске.

Разламывая вторую половину доски на мелкие кусочки, она хватает часть и кладет ее себе на ладонь.

Когда все было готово, Рин завернула палку в форме лука и меньшую половину доски вместе в отверстие в досках.

Собрав столько сил, сколько смогла собрать, Рин соединила две части так быстро, как только могла.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем она уронила палочки, Рин медленно почувствовала, что ее зрение начинает затуманиваться и слабеть.

Тем не менее, вспомнив о своей задаче, которую нужно было выполнить, Рин снова подняла сломанную доску и дрожащими руками начала сверлить еще быстрее.

После нескольких попыток стало видно, как от доски поднимается тонкий дымок. Не колеблясь, Рин наклонила угли с доски на измельченную древесину и осторожно начала дуть на нее, пока не появился дым.

Рин осторожно подняла дымящуюся кучу дров и перенесла ее к жаровне, где быстро вспыхнуло пламя. Только после того, как Рин увидела красные трепещущие языки пламени, ее беспокойство улеглось.

Внезапная волна головокружения накатывает на нее и направляется к горлу.

- Кхе-кхе...! Кашель...!

Откашлявшись, Рин попыталась отдышаться после того, как закашлялась, но это оказалось бесполезным, так как у нее снова начался приступ кашля.

Из-за утомительного путешествия и энергии, которая потребовалась, чтобы разжечь огонь, ее тело, наконец, достигло своего предела, и она безвольно рухнула на пол.

Прищурившись, Рин слабо захрипела на полу.

Она не могла пошевелиться… Ее тело казалось таким измученным.

Собрав остатки сил, оставшихся в ее теле, Рин поворачивается на бок и пытается встать. Однако через несколько секунд тяжесть наполнила тело Рин, заставив ее упасть обратно на пол.

Она никогда не чувствовала себя так. Означало ли это, что она умрет?

Медленно закрывая глаза, тело Рин обмякает. Звук потрескивающих углей в жаровне слабо доносился до ее ушей - загон постепенно нагревался.

Она чувствовала себя такой... умиротворенной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/42035/2054385